

На правах рукописи

Бингол Хасан Фатих

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТУРЦИИ И РОССИИ В СФЕРЕ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВЛИЯНИЕ
НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ**

Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент А.Л. Демчук

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
З.А. Дадабаева
кандидат исторических наук,
В.К. Егоров

Ведущая организация: Институт Востоковедения РАН

Защита состоится «__» _____ 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.47 по политическим наукам при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова (сектор «А», 8 этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

И.о. ученого секретаря

Диссертационного совета Д 501.001.47
доктор философских наук, профессор

Шелистов Ю.И.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В настоящее время доступ к энергетическим ресурсам составляет основу повседневной жизни каждого современного человека, вследствие чего энергетический фактор играет в мировой политике не меньшую роль, чем военный. Под влиянием энергетических интересов формируются государственная стратегия и внешняя политика страны. Однако существующий уровень технологий пока не позволяет человечеству полностью преодолеть зависимость от ископаемого топлива. Ограниченность углеводородных запасов и постоянно увеличивающийся спрос развитых и развивающихся стран на энергоресурсы обостряют вопрос энергетической обеспеченности мира и приводят к борьбе за контроль над энергоносителями и их транспортировкой. В этой ситуации все ее участники преследуют собственные энергетические интересы, и проблемы энергетики отражаются на международных отношениях, в том числе и на отношениях между Россией и Турцией.

Энергетический фактор имеет значительный вес в социально-экономическом развитии России и в формировании ее внешней политики. В связи с этим энергетическая безопасность увязывается с национальной безопасностью страны. Россия, обладающая значительными запасами углеводородов, являющаяся одним из важнейших потребителей энергоресурсов и транзитной страной поставок энергоносителей, активно участвует во всех процессах связанных с ними в мире. Это не только подчеркивает ключевую роль России в обеспечении международной энергетической безопасности, но и воздействует на формирование энергетической стратегии страны. Развитый топливно-энергетический комплекс позволяет России успешно интегрироваться в глобальную экономику, а также значительно повышает ее геополитические возможности.

С другой стороны, Турция, благодаря своему уникальному географическому положению, является естественным трансконтинентальным мостом между регионами с богатейшими энергоресурсами и их крупнейшим потребителем – Европой - и стремится стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов с Ближнего Востока и Каспийского бассейна к потребителям.

Кроме того, Турция по ряду причин представляет собой уникальный геополитический феномен. Страна, несмотря на свое преимущественно мусульманское население, имеет светский характер государственного управления и тесные связи с Западом. В силу этого она является членом таких организаций, как НАТО (с 1952 г.), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР – с 1961 г.), Всемирная торговая организация (ВТО – с 1995 г.). Наряду с тем, что Турция вошла в таможенный союз с ЕС в 1996 г., с октября 2005 г. страна ведет предварительные переговоры с ЕС по полноправному членству в этой организации. В связи с устойчивым развитием страны в последние годы, она обладает 15-й по счету крупнейшей экономикой мира, что позволяет ей принимать участие в саммитах G-20.

Учитывая исторические, этнические, экономические, географические и культурные связи Турции со странами Кавказа, Центральной Азии и Балкан, справедливо будет отметить, что, с геополитической точки зрения, Россия и Турция являются важными государствами в регионе. Вследствие этого, результаты их сотрудничества (или соперничества) непосредственным образом влияют на региональную политическую ситуацию.

Для обеспечения благополучной жизни собственного населения все государства, в том числе Россия и Турция, вступают между собой в различные формы

взаимодействия – от конфликтных до кооперативных. Эти две страны, пережившие 12 войн друг с другом (последняя в 1918 г.), за 500-летнюю историю взаимных отношений сумели наладить взаимовыгодное сотрудничество.

По мере ускорения темпов роста промышленного производства в Турции постоянно возрастает потребление энергоносителей, притом что сама страна не богата ими. Тот факт, что Турция, где спрос на энергию постоянно растет, географически близка к России, одной из крупнейших энергетических держав, составил фундамент долгосрочного сотрудничества двух стран именно в области природного газа. В результате развития двусторонних экономических связей, важнейшей областью которых стала энергетическая составляющая, Россия в 2008 г. вышла на первое место во внешнеторговом обороте Турции, а Турция занимает четвертое место в экспорте России и, кроме того, она является вторым крупнейшим в Европе после Германии потребителем российского природного газа.

В настоящее время в отношениях между Россией и Турцией существует конфликт интересов в разных сферах, в том числе по вопросу транзита энергоресурсов Каспия на мировые рынки; вместе с тем, имеется и сложившийся ценный опыт взаимодействия в сфере энергетической политики между экспортером-транзитером энергоресурсов Россией и транзитером Турцией. Последний заслуживает особого рассмотрения, поскольку проблема энергетической безопасности играет роль важнейшего регулятора международной стабильности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы формирования энергетической политики России и Турции на протяжении последнего столетия разрабатывались в многочисленных трудах ученых обеих стран, поскольку энергетический фактор оказывал и продолжает оказывать значительное воздействие на международный политический процесс в целом и на двусторонние отношения России и Турции, в частности.

Среди первых научных трудов, посвященных политическим аспектам данной проблематики, особое место занимает работа английского ученого Ч.Т. Марвина¹, вышедшая в свет в 1884 г. Марвин впервые предпринял попытку проанализировать британские интересы в нефтяной сфере и направления их развития в границах Британской империи. В работе также представлен подробный анализ ситуации в российской нефтедобывающей промышленности того времени. После Первой мировой войны предметом особого внимания становится политическая составляющая энергетической проблематики, освещенная в трудах представителей англосаксонской традиции – Л. Фишера, Е.Н. Дейвенпорта, С.Р. Кука, Р.П. Арнота, французских авторов П.Л. де ла Трамерже, Ф. Делаиси, советских авторов Р.И. Берзина, Л. Боковой, Д. Енукидзе, Я. Шафира и др.²

¹ *Marvin, C.T. The Region of the Eternal Fire: An Account of a Journey to the Petroleum Region of the Caspian in 1883.* – London: W. H. Allen & Co., 1884.

² *Fischer L. Oil Imperialism: The International Struggle for Petroleum.* – New York: International Publishers, 1926.; *Davenport E.H., Cook S.R. The Oil Trusts and Anglo-American Relations.* – London: Macmillan & Co., 1923.; *Arnot R.P. The Politics of Oil.* – London: Labour Publishing Co., 1924.; *De la Tramerye P.P.E.L. The World Struggle for Oil.* – Trans, from French by C. Leonard Leese. – New York: Alfred A. Knopf, 1922.; *Delaisi F. Oil. Its Influence on Politics.* – Trans, from French by C. Leonard Leese, London: Labour Publishing Co. and George Allen&Unwin, 1922. – First published in France, 1920.; *Берзин Р.И. Мировая борьба за нефть.* – М., 1922.; *Енукидзе Д. Империалистические противоречия на Ближнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика.* – 1934. – № 12; *Шафир Я. Нефть и война // Мировое хозяйство и мировая политика.* – 1935. – № 6; *Бокова Л. Мировая нефтяная промышленность в 1936 г. // Мировое хозяйство и мировая политика.* – 1937. – № 5.

В Турции политическая составляющая энергетической проблематики впервые затрагивается в работах профессора М. Аксоя³.

В период после окончания энергетического кризиса 1970-хх гг. по настоящее время в научных кругах наблюдается исключительный интерес к политическим аспектам энергетической проблематики. К данной группе исследований относится литература, посвященная энергетическому фактору в целом, а также его отдельным аспектам и эволюции. Среди них отмечаются работы известных западных ученых, таких как Д.Х. Дейвис, Дж. Митчел, Ф. Вени, Д. Евинс, П. Кеннеди, Д. Ергин; российских ученых, таких, как А.А. Кокошин, Н.В. Миронов, С.З. Жизнин, С.В. Жуков; турецких ученых, таких как М.Ф. Демир, М.Х. Кескин, Б. Гёкай и др.⁴. Предметом внимания становится как энергетический фактор в целом, так и его отдельные аспекты. В основном раскрываются международный характер энергетической политики, ее структура, движущие силы и политические элементы мировой энергетики, нарастающее и определяющее влияние энергетического фактора на мировую политику. В то же время анализ работ западных авторов показывает, что они руководствовались теми геополитическими установками, которые присущи странам-импортерам энергоносителей, не вполне верно оценивая энергетические стратегии стран-экспортеров.

Возрастающее значение энергетического фактора, в том числе энергоресурсов Каспийского региона, для международных отношений, с геополитической точки зрения, в условиях глобализации находит свое отражение в трудах многих авторов. Среди них выделяются З. Бжезинский, К.С. Гаджиев, Н.А. Нартов, В.Н. Нартов, Е.А. Телегина, Л.А. Студеникина, А.И. Костин, И.Б. Эжиаев, Э.А. Поздняков, Ю.Н. Исаков, С.П. Петров, М. Билгин и др.⁵. Эти исследователи, рассматривая взаимоотношения прикаспийских и зарубежных стран в контексте их энергетических

³ Aksoy M. Türkiye'nin Petrol Faciası ve Çıkar Yolu (Нефтяная трагедия Турции и выход). – Ankara, 1965.; *он же*. Türkiye'de Petrol Sorunu (Вопрос о нефти в Турции). – İstanbul: TMTT Yayınları, 1965.

⁴ Davis D.H. Energy Politics. – New York: St. Martin's Press, 1974.; Michel J. The New Geopolitics of Energy. – London: The Royal Inst. Of International Affairs, 1996.; Venn F. Oil Diplomacy in the 20-th Century. – London, Basingstoke: Macmillan, 1986.; Evans D. The Politics of Energy: The Emergence of the Superstate. – Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1976.; Kennedy P. Rise and fall of the Great Powers, Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – London: Fontana Press, 1989.; Yergin D. The Prize : The epic quest for oil, money, and power. – New York: Simon&Schuster, 1991.; Кокошин А.А. Международная Энергетическая Безопасность. – М.: Европа, 2006.; Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.; Жизнин С.З. Основы Энергетической Дипломатии. – Учебник: в 2-х т. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.; Жуков С.В. Мировой рынок нефти и газа: игроки и стратегии. – М.: ИМЭМО РАН, 2008.; Demir M.F. Enerji Güvenliği, Enerji Ekonomisi, Enerji Diplomasisi (Энергетическая безопасность, энергетическая экономика, энергетическая дипломатия). – Ankara: Altinküre Yayınları, 2007.; Keskin M.H. Stratejik Açidan AB Enerji Politikası ve Uluslararası Güvenlik Sistemine Etkisi (Энергетическая политика ЕС и ее влияние на международную систему безопасности со стратегической точки зрения) : Avrupa Birliği Anabilim Dalı Doktora tezi. – İzmir, 2006.; Gökay B. The politics of Caspian oil – Basingstoke (Hants.). – New York: Palgrave, 2001.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003.; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: конкуры нового миропорядка. – М.: Экономика, 2007.; *он же*. Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2001.; Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: Учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.; Телегина Е.А., Студеникина Л.А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль. – М.: Информ-Знание, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН); Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-Пресс, 2005.; Эжиаев И.В. Геополитика Каспийского региона. – М.: Андалус, 2007.; Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Прогресс; Культура, 1995.; Исаков Ю.Н. Проблематика международной энергетической безопасности в деятельности «Группы восьми»: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.; Петров С.П. Каспийская нефть как фактор мировой и региональной политики: Конец XX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005.; Bilgin M. Avrasya Enerji Savaşları (Энергетические Войны Евразии). – İstanbul: İQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2005.

интересов, акцентируют внимание на роли России как важнейшего экспортера и транзитера энергии в регионе. В данной связи они указывают на противостояние геополитических интересов России и других заинтересованных сторон в регионе. Указанные работы раскрывают условия происходящих в мире процессов глобализации и влияние этих процессов на все сферы деятельности, в том числе и на энергетическую политику.

В связи с международным характером тематики диссертации, для нас представляется также необходимым обратиться к трудам П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой, А.П. Кабаченко и др.⁶.

Разные факторы, в том числе значение политических интересов, влияющих на формирование энергетической стратегии России, подробно исследовались российскими авторами С.З. Жизниным, А.Ю. Ворониным, А.И. Шумилиным, И.И. Портнягиной, П.С. Каньгиным, Н.Е. Миллер, В.И. Семендуевым, Р.М. Аваковым, А.Г. Лисовым и др.⁷.

Важными работами по актуальным проблемам энергетической политики Турции являются труды турецких исследователей Е. Бакры, У. Тунджая, А. Кюлеби, Ё. Угурлу, Г. Дамара, российского исследователя П.С. Шамрая и др.⁸.

Ряд авторов, например, турецкие М. Бакры, Ф. Газел, Дж. Пала и российские В.К. Егоров, А.Б. Крылов, В.С. Лавров и др.⁹, рассматривает вопросы политического,

⁶ Цыганков П.А., Цыганков А.П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. – М.: Аспект Пресс, 2008.; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2007.; Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2007.; Кабаченко А.П. История мировой политики: систематизация политических учений и доктрин. – М.: МГУ, 2009.

⁷ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005.; он же. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX-XXI веков: Внешнеэкономические аспекты : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. – М., 1998.; Воронин А.Ю. Энергетическая стратегия России в условиях глобализации: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. – М., 2005.; Шумилин А.И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. – М.: Междунар. отношения, 2008.; Портнягина И.И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. – М., 2007.; Каньгин П.С. Энергетическая безопасность Евросоюза и интересы России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. – М., 2007.; Семендуев В.И. Энергетическая геополитика России в контексте формирования нового миропорядка: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. – М., 2006.; Миллер Н.Е. Государственная энергетическая политика в постсоветской России: Этапы и особенности развития: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. – Уфа, 2009.; Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство / Под ред. Р.М.Авакова, А.Г. Лисова / ИМЭМО РАН. – М.: Финстатинформ., 2000.

⁸ Kulebi A. Türkiye'nin Enerji Sorunları ve Nükleer Gereklilik (Энергетические проблемы Турции и необходимость использование ядерной энергии). – Ankara: Bilgi Yayınevi, 2007.; Uğurlu Ö. Çevresel Güvenlik ve Türkiye'de Enerji Politikaları (Безопасность окружающей среды и энергетические политики в Турции). – İstanbul: Örgün Yayınevi, 2009.; Bakır E. The Energy Corridor Identity of Turkey and Supply Security Dimension of the EU Energy Policy: Thesis for Master's Degree in European Studies. – İzmir, 2006.; Damar G. Enerji Arz Güvenliği Bağlamında Türkiye'nin Dış Ekonomik İlişkilerinde Doğalgaz (Роль природного газа во внешнеэкономических отношениях Турции в контексте энергетической безопасности). – Planlama Uzmanlığı Tezi . – T.C. Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı Müsteşarlığı Dış Ekonomik İlişkiler Genel Müdürlüğü, Ankara, 2007.; Tuncay U. The EU Energy Policy and the Importance of Energy in Turkey's Accession to the EU : Thesis for Ms. D. in European Politics Studies and International Affairs. – İstanbul, 2005.; Шамрай П.С. Основные направления энергетической стратегии Турции и ее влияние на энергетическую политику России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2006.

⁹ Бакры М. Объективные условия разработки проекта нефтепровода Баку-Джейхан и история переговорного процесса по его реализации: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. – М., 2003.; Gazel F. Mavi Akım: Avrasya'da Çözumsuzlüğün Öyküsü (Голубой поток: история неразрешимости в Евразии). – İstanbul: Metis Yayınları, 2004.; Пала Д. Транспортировка Каспийской нефти и природного газа на международные рынки и значение проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан: Материалы конференции «Российско-турецкие отношения в конце XX века» (Стамбул, Университет Бильги, 27 апреля 2002 г.) // Турция в XX веке: сб.ст. / Ин-т Востоковедения Рос.акад.наук; отв.ред. Е.И.Уразова. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2004. – С. 297-319.; Егоров В.К. Выход на мировые рынки энергоносителей из каспийского региона через Турцию и Россию // Турция в XX.веке: (сб.ст. по материалам междунар. конф.) / Ин-т Востоковедения Рос. акад. наук, Ин-т стран

геополитического и экономического значений специфических энергетических проектов в регионе.

Стратегический для государственной безопасности и сложный характер энергетической проблематики вынуждает нас исследовать ход развития турецко-российских отношений в целом, и в особенности современные этапы этих отношений, в частности, после развала СССР. Из российских научных институтов современная Турция основательно изучается Институтом востоковедения РАН. В этой связи для написания диссертации представился необходимым анализ трудов этого института, материалов круглых столов и международных конференций, проведенных им по исследуемой в диссертации теме. При издании трудов института, вносили существенный вклад его сотрудники Н.Ю. Ульяновко, Е.И. Уразова и Н.Г. Киреев в качестве авторов и ответственных редакторов¹⁰.

При этом в коллективных трудах института также рассматриваются современные реалии Турции, ее отношения с Россией, роль двух стран при решении вопроса использования каспийских углеводородов, режим черноморских проливов, роль евразийского постсоветского пространства в двухсторонних отношениях¹¹.

Кроме того, необходимо отметить, что исследования по современной Турции находят свое отражения в монографических и коллективных трудах Института Стран Азии и Африки при МГУ им Ломоносова¹².

Значительную помощь при исследовании актуальных проблем двухсторонних отношений России и Турции оказали также работы российских авторов О.А.

Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова; (отв. ред. Е.И. Уразова). – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2004. – С. 320-327.; Крылов А.Б. Энергоносители Каспия и Российско-Турецкие отношения // Геополитика Каспийского региона/Сборник статей. Отв. ред. Д.Б.Малышева – М., ИМЭМО РАН, 2005. – С. 45-60.; Лавров В.С. Это было еще до «голубого потока» // Международная жизнь. – 2001. – № 9-10. {также доступно на сайте: <http://www.mid.ru/mg.nsf/ab07679503c75b73c325747f004d0dc2/bcea8711c70a8e2643256aef0038ec69?OpenDocument> (дата обращения: 10.10.2009)}

¹⁰ Ульяновко Н.Ю. Экономическая География Турции: Учебник, Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Ключ-С, 2008; она же. Проект «Голубой Поток» в системе Российско-Турецких отношений: Ожидания и реальность // Турция в новых геополитических условиях (Материалы круглого стола, март 2004 г.). / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. – М., 2004. – С. 20-30; она же. Турция. Кризис: Последствия и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 10. – с. 20-25; она же. Россия и Турция: Основные этапы социально-политического развития и двустороннего экономического сотрудничества // Россия и Исламский мир. – Ин-т востоковедения РАН, Крафт+. – М., 2010. – С. 17-28.; она же. Rusya ve Türkiye'nin Stratejik Güvenliğinin Sağlanmasında Enerji Hammaddeleri İhracat ve İthalatının Rolü (Роль экспорта и импорта энергосырья в обеспечении стратегической безопасности России и Турции) // Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: Politik, Ekonomik ve Kültürel İlişkiler (Из вчерашнего дня до сегодняшнему Турция и Россия: Политические, экономические и культурные отношения. Материалы конференции «Российско-Турецкие отношения» организована РАН в Москве 15-17 апреля 2001 г), İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2003. – s. 183-197.; Уразова Е.И. Евразийское направление внешней политики Турции при правительстве Партии Справедливости и Развития // Турция в новых геополитических условиях (Материалы круглого стола, март 2004 г.). / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. – М., 2004. – С. 31-35.

¹¹ Турция в XX веке: сб.ст. по материалам междунар. конф. / Ин-т востоковедения РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова / отв. ред. Е.И. Уразова. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2004.; Турция в новых геополитических условиях (Материалы круглого стола, март 2004 г.). / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока (Ответственный редактор Н.Ю.Ульяновко). – М., 2004.; Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г.: сборник статей. / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т Ближнего Востока (Отв.ред.: А.В.Болдырев, Н.Ю.Ульяновко). – М., 2008.; Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX в. / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока (Ответственный редактор Н.Г.Киреев) - М.: Крафт+ : ИВ РАН, 2001.

¹² Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). – Ин-т стран Азии и Африки при Моск.гос.ун-те им. М.В.Ломоносова. – М.: Гуманитарный, 2007.; Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов науч. Конф. (М., 16 апреля, 2009 г.). / МГУ им Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; [отв.ред. М.С.Мейер, Л.В.Гевелинг]. – М.: Ключ-С, 2009.

Колобова, А.А. Корнилова, М.К. Зиганшина, А.Г. Уйсал, В.К. Егорова, а также турецких – Г. Казган, Ф. Озбая, С. Огана, Х. Селчука, М. Акгюна, Т. Айдына, М. Арслана и др.¹³.

По мере того, как наращивается энергетическое сотрудничество России и Турции, исследователи, изучающие взаимоотношения данных стран, начали рассматривать в своих работах энергетическую составляющую двусторонних экономических отношений. Вследствие этого, в общем труде О.А. Колобова, А.А. Корнилова и Ф. Озбая, в монографии М.К. Зиганшина, в кандидатских диссертациях С. Огана, М. Арслана включены разделы, посвященные роли энергетической составляющей в экономических отношениях двух стран, наряду со следующими областями: «челночная» торговля, туризм, строительно-подрядные услуги, двусторонние инвестиции, перевозки – транспорт, торговля в военно-технической сфере. Так, А.Г. Уйсал включает в свою работу раздел о проекте «Голубой поток».

В связи с экономической стороной исследованной проблематики, в качестве основного источника выступают работы, содержащие фактический и статистический материал, посвященный энергетическому вопросу и экономическому положению двух стран. Среди них выделяются годовые отчеты и аналитические материалы, подготовленные следующими нефтегазовыми компаниями и международными и государственными ведомствами: Международное энергетическое агентство, Компания Бритиш Петролеум, Федеральная Служба государственной статистики РФ, Государственная компания транспортировок трубопроводами Турции–БОТАШ, Союз палат и бирж Турции–ТОББ; торговое представительство Турции при посольстве Турции в Москве.

При этом в качестве важного источника использовались основные соглашения, достигнутые между двумя странами в области энергетики и официальные документы государственных энергетических ведомств¹⁴.

¹³ Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф. Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития: Монография. – Нижний Новгород-Стамбул: ИСИ ННГУ, 2004.; Зиганшин М.К. Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству (2001-2006 гг.). – Бишкек: КРСУ, 2007.; Уйсал Г.А. Турецко-Российские отношения на рубеже XXI века (1991 – 2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006.; Егоров В.К. Российско-турецкие отношения и фактор третьих сил // Турция в XX веке: сб.ст. по материалам междунар. конф. / Ин-т Востоковедения РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова / отв. ред. Е.И. Уразова. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2004. – С. 140-154.; Kazgan G. Batı ile ilişkilerin gölgesinde Türkiye-Rusya ilişkileri (Российско-Турецкие отношения в тени отношений с Западом) // Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: Politik, Ekonomik ve Kültürel İlişkiler (Из вчерашнего дня по сегодняшнему Турция и Россия: Политические, экономические и культурные отношения-Материалы конференции «Российско-Турецкие отношения» организованной РАН в Москве 15-17 апреля 2001 г), İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2003. – S. 147-181.; Озан С. Влияние внутривнутриполитических факторов на формирование российского направления в турецкой внешней политике в условиях глобализации (1991 – 2007 гг.): диссертация ... канд. полит. наук. – М., 2009.; Selçuk H. Türkiye-Rusya Ekonomik İlişkileri (Российско-турецкие экономические отношения). – İstanbul: TASAM (Турецкий центр международных отношений и стратегических анализов), 2005.; Akgün M., Aydın T. Türkiye-Rusya ilişkilerindeki Yapısal Sorunlar ve Çözüm Önerileri (Фундаментальные проблемы российско-турецких отношений и предложения по их решению). – İstanbul: TÜSİAD (Союза промышленников и бизнесменов Турции), Haziran 1999.; Arslan M. Географический анализ внешнеэкономических связей между Турцией и Россией: автореферат дис. ... кандидата географических наук: 25.00.24. – М., 2003.

¹⁴ Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Турецкой Республики о поставках природного газа из СССР в Турцию от 18 сентября 1984 г.; Долгосрочная программа развития торгового, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 15 декабря 1997 г. (По строителью «Голубого потока»); Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 г. (включает Меморандум о развитии сотрудничества в газовой сфере); Протоколы между Правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики о сотрудничестве в газовой сфере, в нефтяной сфере, о сотрудничестве в сфере атомной энергетики от 6 августа 2009 г.;

Автором также использованы периодические издания, посвященные проблеме энергетики, например «Энергополис», «Ekoenerji» (Экоэнергетика), «Global Enerji» (Глобальная энергетика), анализы и статьи, опубликованные на официальных интернет-сайтах таких исследовательских центров, как Институт Ближнего Востока, Турецкий центр азиатских стратегических анализов–ТАСАМ, Турецкий центр международных отношений и стратегического анализа–ТЮРКСАМ, Центр евразийских стратегических исследований–АСАМ¹⁵. Кроме сайтов вышеперечисленных центров, значительный объем информации по интересующим нас вопросам содержится также на официальных электронных порталах государственных ведомств, нефтегазовых компаний и информационных агентств¹⁶.

Сущность анализа историографии сводится к тому, что энергетическая проблематика стала предметом разных научных областей, в том числе и политической. Энергетический фактор играет значительную роль в международных отношениях, в деле обеспечения национальной безопасности любого государства. Тем не менее, при анализе историографии автором не обнаружено работ, непосредственно посвященных теме исследования.

Актуальность проблемы диссертационного исследования и степень ее разработки определяют объект и предмет исследования, его цели и задачи.

Объект исследования – Энергетическая политика Турции и России, и турецко-российские отношения на современном этапе.

Предмет исследования – Внешнеполитические аспекты турецко-российских взаимосвязей в областях торговли энергоносителями, их транзита и производства энергии.

Цель исследования – Проанализировать влияние взаимодействия интересов Турции и России в сфере энергетической политики и их сотрудничества в данной сфере на их внешнеполитические связи и политическую стабильность в регионе. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить международно-политический характер энергетической проблематики и использование сырьевого фактора как способа влияния на межгосударственные отношения, определить этапы развития и современные тенденции мировой энергетики;

2. Рассмотреть роль геополитических факторов, энергетического потенциала Каспийского бассейна и особенностей экономического развития Турции в формировании ее энергетической политики и отношений с зарубежными странами, в том числе и с Россией;

Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 6 августа 2009 г.; «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года». Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1234-р 28 августа 2003 г.; Концепция Энергетической Стратегии России на период до 2030 г. (проект).

¹⁵ Официальные сайты следующих центров: Институт Ближнего Востока: www.iimes.ru/rus/frame_stat.html; Турецкий центр азиатских стратегических анализов–ТАСАМ: www.tasam.org; Турецкий центр международных отношений и стратегического анализа–ТЮРКСАМ: www.turksam.org; Центр евразийских стратегических исследований–АСАМ: www.asam.org.tr.

¹⁶ Официальные сайты следующих ведомств: информационный портал ЕС: www.euractiv.com; энергетический портал ЕС: www.energy.eu; Министерство энергетики РФ: minenergo.gov.ru; Министерство энергетики и природных ресурсов Турции: www.enerji.gov.tr; Министерство иностранных дел РФ: www.mid.ru; Посольство РФ в Турции: www.turkey.mid.ru; Министерство иностранных дел Турции: www.mfa.gov.tr; ОАО «Газпром»: www.gazprom.ru; Государственная компания транспортировок трубопроводами Турции–БОТАШ: www.botas.gov.tr; ААО «Турецкой нефти»–ТПАО: www.tpao.gov.tr; Главное управление по делам нефти Турции–ПИГМ: www.pigm.gov.tr; ООО «Газопровода Набукко Интернейшнл»: www.nabucco-pipeline.com; Oil and Gas Journal – Online: <http://www.ogj.com>.

3. Исследовать эволюцию турецко-российских отношений в сфере энергетической политики, дать анализ перспектив сотрудничества двух стран в области торговли энергоносителями, их транзита и производства энергии;

4. Охарактеризовать интересы и позиции Турции и России по общим вопросам транспортировки энергоносителей в мировом масштабе и выявить причины разногласий;

5. Проанализировать влияние Запада, внешнеполитического курса Турции и общей динамики турецко-российских отношений на развитие и перспективы взаимодействия двух сторон в сфере энергетической политики;

6. Оценить роль взаимодействия Турции и России в сфере энергетической политики как фактора обеспечения позитивного развития их внешнеполитических отношений и политической стабильности в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1984 по 2009 гг. Характерной чертой 1984 г. является подписание соглашения между правительствами двух стран о поставках природного газа из СССР в Турцию.

Теоретическая основа и источники исследования.

Теоретической основой исследования являются исследования российских, турецких и западных авторов, которые посвящены следующим вопросам: энергетический фактор и значение каспийских углеводородов в мировой политике и формировании энергетических стратегий России и Турции, современный этап взаимоотношений двух стран и их сотрудничество в энергетической сфере. В диссертации также использованы официальные документы государственных органов; договоренности, достигнутые между двумя странами в области энергетики; аналитические материалы государственных ведомств, научных институтов и стратегических исследовательских центров и нефтегазовых компаний, посвященные проблемам энергетической политики.

Методологической основой диссертационной работы послужили общенаучные и политологические подходы, а также статистические методы. В частности, *системный и структурно-функциональный анализ* позволил выявить взаимосвязи между такими разными явлениями, как энергетические стратегии исследуемых стран, основные направления их внешних политических курсов, исторически сложившаяся между двумя странами база отношений, современные мировые тенденции в сфере энергетической политики. *Системный подход* способствовал хронологическому обоснованию, достоверному обзору фактов и выявлению движущих сил событий по исследуемым вопросам. Диссертанту представилось необходимым проанализировать ход развития турецко-российских энергетических отношений в исторической перспективе и на основании полученных результатов изложить современное состояние взаимосвязей этих отношений. Кроме того, использование *статистического метода* позволило систематизировать сбор данных и их анализ в свете поставленных в работе задач.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в ней комплексно раскрываются политические аспекты взаимодействия России и Турции в сфере энергетической политики на современном этапе. Это проявляется в следующем:

1. Раскрыты особенности влияния геополитических факторов, энергетического потенциала Каспийского бассейна и отличительных черт экономического развития Турции на формирование ее энергетической политики и отношения с зарубежными странами, в том числе с Россией;

2. Рассмотрена эволюция турецко-российских отношений в сфере энергетической политики, дан анализ перспектив сотрудничества России и Турции в областях торговли энергоносителями, их транзита и производства энергии;

3. Сопоставлены интересы и позиции Турции и России по общим вопросам транспортировки энергоносителей и выявлены причины разногласий;

4. Определено влияние Запада, внешнеполитического курса Турции и общей динамики турецко-российских отношений на развитие и перспективы взаимодействия двух сторон в сфере энергетической политики;

5. Дана оценка роли взаимодействия Турции и России в сфере энергетической политики как одному из факторов обеспечения позитивного развития их внешнеполитических отношений и политической стабильности в регионе.

Научно-практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации и сделанные в ней оценки могут быть использованы внешнеполитическими и внешнеэкономическими ведомствами РФ, деятельность которых связана со странами Ближнего и Среднего Востока, а также указанными ведомствами Турции, деятельность которых связана со странами СНГ. При этом содержащийся в диссертации фактический материал может найти применение в учебном процессе в ВУЗах как в РФ при чтении курсов по политологии и экономики Турции, а также международных отношений в сфере энергетической политики и внешней политики стран региона, так и в ВУЗах Турции при чтении вышеназванных курсов. Вместе с тем, результаты работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании турецкого вектора в энергетической политике России, и российского вектора в энергетической политике Турции.

Положения, выносимые на защиту:

1. С развалом СССР у ряда стран появились свои геополитические интересы в сфере энергетики в связи с тем, что длительное противостояние стран-производителей и стран-потребителей на глобальном рынке энергетики претерпело изменения с формированием группы стран, через территорию которых осуществляется транзит энергетических ресурсов. Турция, как одна из таких стран, прилагает усилия для превращения себя в энергетический коридор между Востоком и Западом, Севером и Югом для доставки энергоносителей Ближнего Востока и Каспийского бассейна к их потребителям. Глобальные тенденции диверсификации поставок энергоносителей, геополитическое преимущество Турции, контроль над идущим через турецкие проливы грузопотоком усиливают позицию Анкары в этих процессах. Однако, при всех своих преимуществах для осуществления своих целей она вынуждена тесно сотрудничать с Москвой.

2. Поскольку российская стратегия направлена на получение максимальной выгоды путем закрепления своей ключевой позиции как поставщика, так и транзитной страны поставок природного газа в Европу, турецкая энергетическая политика в области транспортировки природного газа в Европу не могла не входить в известное разногласие с российскими интересами. Однако, в последнее время Турция и Россия находят все большее понимание взаимовыгодности сотрудничества в этом направлении.

3. В современных условиях усиливается взаимосвязь не только внешней политики и стратегии энергетической безопасности, но и взаимообусловленность энергетической стратегии и социально-экономической стабильности, поскольку важнейшей задачей энергетической политики становится гарантированное обеспечение энергоресурсами населения и промышленных предприятий. Россия, как

несомненный лидер среди поставщиков энергоносителей в Турцию, является важным и надежным партнером обеспечения ее энергетической безопасности и устойчивого развития. Обеспечение поставок энергоресурсов на внутренний рынок Турции представляет собой особую важность, поскольку ежегодное потребление энергии в стране растет гораздо быстрее, чем в мире.

4. Перспективы сотрудничества двух стран в сфере энергетической политики зависят от динамики развития их двусторонних политических и торгово-экономических отношений, влияния Запада, состояния российско-украинских связей в области транзита российского природного газа через территорию Украины. Общая динамика турецко-российских политических отношений и наличие тесных торгово-экономических связей положительно влияют на перспективы развития их сотрудничества в сфере энергетической политики. Проведение Анкарой многостороннего и более независимого от Запада внешнеполитического курса содействует развитию ее отношений с Москвой, в том числе и в сфере энергетики.

5. Взаимодействие в сфере энергетической политики является важным фактором развития турецко-российских отношений. Взаимовыгодное сотрудничество двух стран, учитывающее интересы обоих государств, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в двухсторонних отношениях, выходящих далеко за рамки энергетики. С целью укрепления своей репутации надежного партнера для обеспечения мировой энергетической безопасности Россия и Турция прилагают совместные усилия для урегулирования региональных политических конфликтов.

Апробация работы. Выполнение работы связано с участием автора в XVII Международной конференции молодых ученых «Ломоносов» в 2010 г.; в круглом столе «Турция в условиях новых международных и внутренних реалий» (Институт востоковедения РАН, 7 декабря 2009 г.); в XI и XII Международных конференциях молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова в 2009 и 2010 гг., в слушаниях (по приглашению организационной комиссии) российско-турецкой международной конференции «Новые парадигмы социально-гуманитарного знания: взгляд из России и Турции» (ИСАА при МГУ, 29 марта 2010 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основные положения, идеи и выводы диссертационной работы опубликованы в шести научных публикациях автора общим объемом 1,6 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих 8 разделов, заключения, списка использованной литературы и пяти приложений.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи. Кроме того, представлены теоретические и методологические основания изучения проблемы, характеризуется база источников исследования, структура работы, обосновываются выводы, имеющие научную новизну, даются хронологические рамки исследования.

Первая глава **«Объективные предпосылки и теоретические основы анализа взаимодействия Турции и России в сфере энергетической политики»** посвящена изучению международно-политического характера энергетической проблематики и этапов ее развития, а также анализу факторов, влияющих на формирование энергетической политики Турции и ее отношения с зарубежными странами, в том числе с Россией.

В первом разделе *«Энергетическая политика: основные понятия, этапы эволюции, механизмы формирования и реализации»* рассматриваются базовые понятия, приводится информация об основных этапах эволюции энергетической политики и особенностях ее формирования и реализации на международном уровне. Отмечается, что в начале XX века в связи с развитием машинного производства, наличие нефтяных ресурсов и развитой нефтяной промышленности считалось одним из определяющих элементов геополитического потенциала и военной мощи государства. Однако, именно вследствие энергетического кризиса 1970-х гг., энергетический фактор стал играть большую роль в формировании внешней политики разных стран. Кризис, связанный с использованием арабскими странами нефтяного эмбарго в отношении США и их союзников в целях решения своих внешнеполитических задач, подтолкнул к созданию блока коллективной энергетической безопасности западными странами в виде Международного Энергетического Агентства (МЭА) в 1974 г. Его главная цель заключалась в противостоянии странам-экспортерам, объединенным в ОПЕК. Усиливающееся противостояние в 1970-х гг. между странами-потребителями энергоресурсов и странами-производителями нашло свое отражение во многих научных исследованиях. Научный анализ практики отразил это, в свою очередь, в терминологии различных политических изданий. Так появился ряд терминов, среди которых выделяются «энергетическая политика», «энергетическая дипломатия», «государственная энергетическая политика», и «энергетическая безопасность».

Под понятием «энергетическая политика» подразумевается сфера деятельности государства по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов¹⁷.

«Энергетическая дипломатия» как новое направление внешней политики представляет собой практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, в ряде случаев совместно с компаниями, по осуществлению целей и задач внешней энергетической политики, что тесно взаимосвязано с внешней политикой¹⁸. Отношения в рамках ОПЕК, МЭА, НАФТА, ЕС являются примерами многосторонней энергетической дипломатии. В двусторонней дипломатии этот подход внедряется между отдельными странами. Кроме того, взаимодействуют зачастую и ТНК.

¹⁷ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – С. 576.

¹⁸ Там же. – С. 586.

«Государственная энергетическая политика» является целенаправленной деятельностью органов государственной власти, направленной на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка, обеспечение эффективности функционирования национальной экономики и использования энергетических ресурсов, развитие международного сотрудничества в сфере энергетики¹⁹. Последовательная реализация государственно-управленческих мер, решений и направлений деятельности позволит достичь основных целей государственной энергетической политики.

«Энергетическая безопасность» понимается как состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливно-и энергообеспечению²⁰. Для разных стран это понятие может различаться. Для импортирующих энергоносителей стран, в том числе для Турции, энергетическая безопасность связана с обеспечением бесперебойных поставок энергоресурсов из внешних источников на приемлемых экономических условиях. Доступ к энергоресурсам и надежность транспортных путей определяют положение государств в энергетической безопасности, в связи с чем внешнеэкономические и геополитические вопросы взаимосвязаны.

Анализ эволюции формирования международной энергетической политики позволяет сделать вывод о том, что она развивалась взаимосвязано с политическими событиями, среди которых выделяются национализация нефтепромышленности Ирана, национализация Суэцкого канала, арабо-израильские войны, иранская исламская революция, ирано-иракская война, оккупация Кувейта Ираком, война в Ираке, вторжение в Ирак, и распад СССР. При этом отмечается три основных этапа эволюции мировой энергетической политики²¹:

- колониальная эпоха, когда основные ресурсные оттоки шли из владений Англии, Франции, Голландии, Испании, Португалии в метрополию. Довольно интенсивный обмен сырьем происходил между Англией и Россией, Россией и Германией;
- середина XX столетия, особенно 1940–1950-е годы, когда возросло значение США как ведущего поставщика материалов и топлива;
- начало 1960–1970-х гг. прошлого века, когда центр мировой нефтедобычи сместился в район Ближнего Востока и Северной Африки.

Увеличение роли стран Персидского залива в мировой нефтедобыче и быстрое укрепление лидирующей роли стран ОПЕК в глобальном экспорте нефти коренным образом изменили ситуацию на мировом рынке. Если в начале 1970-х гг. Международный нефтяной картель (МНК)²² контролировал более 90% сырой нефти, то в начале 2000-х гг. – около 40%. В настоящее время государственные компании нефтедобывающих стран играют важную роль на рынке. Как следствие, политические приоритеты внешней политики стран все больше находят своё отражение в процессе формирования международной энергетической политики.

¹⁹ Миллер Н.Е. Государственная энергетическая политика в постсоветской России: Этапы и особенности развития: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. – Уфа, 2009. – С. 17-18.

²⁰ «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года». Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1234-р 28 августа 2003 г.

²¹ Кокوشي А.А. Международная энергетическая безопасность. – М.: Европа, 2006. – С. 5.

²² Восемь транснациональных нефтяных компаний (семь сестёр – BP, Chevron, Exxon, Gulf, Shell, Texaco, Mobil и Французский Total) в 1928 сформировали Международный нефтяной картель (МНК).

С распадом СССР у ряда стран появились свои геополитические интересы в сфере энергетики в связи с тем, что длительное противостояние стран-производителей и стран-потребителей на глобальном рынке энергетики претерпело изменения с возникновением новых игроков – стран, через территорию которых осуществляется транзит энергетических ресурсов. По имеющимся прогнозам, к 2020-2030 гг. около 55% мирового производства нефти и 25% газа будет продано на глобальных энергетических рынках с пересечением как минимум одной границы²³. В этой связи предполагается, что в ближайшие десятилетия на глобальную энергетическую безопасность будут влиять проблемы международного транзита энергоресурсов.

Сегодня энергетическая проблема на международной арене проявляет себя как глобальный фактор, влияющий на состояние мировой экономики, используемый как политический инструмент в межгосударственных отношениях. Такие факторы, как усиление интернационализации и глобализации мировой энергетики, рост энергетической взаимозависимости, очевидность широкомасштабного международного сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности ведут к дальнейшему развитию и совершенствованию институтов мировой энергетической политики и механизмов многосторонней энергетической дипломатии на глобальном уровне. В этой связи все заинтересованные стороны стремятся к усилению глобального сотрудничества и урегулирования в сфере энергетической политики для обеспечения предсказуемости и стабильности энергетических рынков.

Во втором разделе *«Объективные условия развития энергетической политики Турции и России»* раскрываются особенности влияния геополитических факторов, энергетического потенциала Каспийского бассейна и отличительных черт экономического развития Турции на формирование ее энергетической политики и отношения с зарубежными странами, в том числе с Россией.

Нет сомнений в том, что нефтегазовый сектор экономики России служит локомотивом всего экономического и социального развития страны, поскольку он является одним из основных источников пополнения государственного бюджета и привлечения иностранных инвестиций. При этом, энергетическая дипломатия России превращается в одно из важнейших средств укрепления геополитических позиций страны на глобальном и региональном уровнях. Как следствие, столкновение интересов разных мировых держав в сфере энергетики имеет характер вызова национальной безопасности России.

Развал СССР привел к ослаблению ведущих позиций России в регионе с точки зрения использования трубопроводов, что затрудняет ей реализацию задач в сфере энергетической политики. Это событие стало во многом переломным для Турции, поскольку направил ее внимание на появившиеся в постсоветском пространстве новые возможности, в том числе в энергетической области. Турция прилагает усилия для превращения страны в коридор поставок энергоносителей Ближнего Востока и Каспийского бассейна к их потребителям, в том числе европейским. Стремление европейских стран к диверсификации путей и поставщиков энергоносителей, геополитическое преимущество Турции и контроль над экспортными потоками каспийских энергоресурсов на мировой рынок предоставляют стране определенные возможности, которые укрепляют ее внешнеполитический статус. Тот факт, что Турция контролирует идущий через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы

²³ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – С. 460.

грузопоток, в том числе и транспортировку нефти, усиливает позиции страны. При этом строительство новых трубопроводов способствует снижению грузопотока через Босфор, и, соответственно, содействует ослаблению риска экологических катастроф в регионе, в том числе в Стамбуле, где производится значительная часть ВВП страны.

Однако Турция не располагает всеми необходимыми финансовыми, техническими и политическими средствами для осуществления своих целей. Как следствие, Турция зависима от приоритетов других заинтересованных сторон. Поэтому она нуждается в поддержке партнеров, что в свою очередь приводит к необходимости достижения компромисса с ними.

Обеспечение поставок энергоресурсов на внутренний рынок Турции для нее очень важно, поскольку в стране сохраняется тенденция развития энергоемкого производства, и потребление энергии возрастает гораздо быстрее, чем ежегодный рост потребления энергии в мире. Три четверти различных энергоресурсов Турции обеспечиваются импортом, в связи с чем Россия являясь крупнейшим поставщиком энергоносителей в эту страну, играет важную роль в обеспечении ее энергетической безопасности.

Во второй главе **«Проблемы и перспективы турецко-российского сотрудничества в сфере энергетики»** рассмотрена эволюция турецко-российских взаимосвязей в области энергетической политики, дан анализ перспектив сотрудничества двух стран в областях торговли энергоносителями, их транзита и производства энергии.

В первом разделе *«Этапы развития турецко-российского сотрудничества в сфере энергетики»* подчеркивается тот факт, что Турция при ее растущем спросе на энергию и географической близости к России – одной из крупнейших энергетических держав – создает объективный фундамент долгосрочного сотрудничества двух стран в энергетической области. Это, прежде всего касается поставок в Турцию российского природного газа, основной ценностью которого является его экологичность.

В структуре двусторонних отношений, присутствие экономической составляющей всегда воспринималось как залог их политического успеха. Подписание в 1967 г. «Соглашения о поставках оборудования, материалов и оказания Советским Союзом Турции услуг по строительству некоторых промышленных предприятий и условиях их оплаты» положило начало отношениям двух стран в сфере энергетики. Таким образом, СССР вступил в экономическую конкуренцию с Западом за результативность политического сотрудничества с Турцией и довольно успешно воспользовался соглашением для стабилизации политических отношений с ней – страной «крыла» НАТО.

Спустя 17 лет, оказалось, что экономический инструментарий соглашения 1967 г. уже устарел. Поэтому Москва предложила Анкаре другой сюжет сотрудничества, следствием чего стало подписание соглашения о поставках природного газа из СССР в Турцию 1984 г. Для СССР соглашение имело в большей степени политический характер, чем экономический, поскольку Москва хотела развивать политический диалог с Анкарой. Сотрудничество по такому масштабному проекту между членом НАТО (Турцией) и СССР вызвало ожесточенную критику как со стороны Запада, прежде всего США, так и турецких кругов. Тем не менее, политическая решимость руководства Турции того времени содействовала реализации соглашения.

В 1997 г. отношения получили новый стимул. Соглашением о поставках российского газа в Турцию через «Голубой поток» Анкаре была предложена

перспектива увеличения поставок российского газа в обмен на ее политические уступки в вопросе бесперебойного вывоза российской нефти через турецкие проливы. С ростом объема поставок российского газа в Турцию Россия приобретает значительно более масштабные возможности для воздействия на это государство. Результаты соглашения 1997 г. во многом повлияли на принятие Турцией через год более приемлемого для России регламента о судоходстве, что также показало способность обеих сторон к компромиссу, их умение учитывать интересы партнера. Таким образом, работа над проектом «Голубой поток» послужила толчком для вывода энергетики из зоны конкуренции в сферу турецко-российского сотрудничества.

Анкара успешно использовала тесные связи с Москвой для усиления своего политического веса на международной арене. Подписание соглашения (15-16 декабря 1997 г.) по строительству «Голубого потока» произошло на фоне временного охлаждения отношений между Турцией и Евросоюзом. Дата подписания привлекла внимание, поскольку она состоялась после встречи стран-членов ЕС, проведенной 12-13 декабря 1997 г., в результате которой Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Мальта, Балтийские страны и Кипр получили статус кандидатов в полноправные члены ЕС. Неупоминание Турции среди кандидатов было воспринято в стране негативно, поскольку речь шла о принятии бывших социалистических стран, еще 10 лет назад находившихся в противоположном лагере²⁴.

Соглашение 1997 г. отрицательно повлияло на перспективы строительства газопровода из Туркменистана через Азербайджан и Грузию в Турцию, проект которого поддерживали США, и, как следствие, вызвало раздражение названных стран, в том числе и Соединенных Штатов Америки²⁵. Реализация проекта позволила России обыграть своих конкурентов по торговле природным газом на турецком рынке. Кроме того, благодаря «Голубому потоку» Россия закрепила свои прочные позиции на газовом рынке Турции, значение которого в современных условиях возросло не только с точки зрения потребления природного газа, но и транзита.

Сегодня доля России в структуре турецкого импорта природного газа составляет 62%²⁶. Среди экспортеров сырой нефти в Турцию Россия с удельным весом в 32% занимает второе место после Ирана (36%)²⁷. Кроме того, она является главным поставщиком угля в Турцию с долей 20%²⁸.

Во втором разделе *«Роль и место энергетического сотрудничества в турецко-российских торгово-экономических связях»* подчеркивается, что энергетика является важнейшей составляющей товарооборота двух стран.

Продолжительный характер развития энергоемких отраслей турецкой экономики, объем импорта энергоносителей, в том числе из России, постоянно возрастает. В результате РФ занимает 1-ое место в структуре турецкого импорта, а

²⁴ Колобов О.А., Корнилов А.А., Озбай Ф. Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития: Монография. – Нижний Новгород-Стамбул: ИСИ ННГУ, 2004. – С. 165.

²⁵ Там же. – С. 172.

²⁶ Рассчитано автором по данным «BOTAŞ 2008 Sektör Raporu» (БОТАШ – Государственная компания транспортировки трубопроводами Турции. – Отчет сектора по 2008 г.). – Ankara, 2009. – С. 9.

²⁷ Рассчитано автором по данным ЕРДК (ЭПДК – Управляющий орган рынка энергии Турции): [сайт]. URL: <http://www.epdk.gov.tr/lisans/petrol/petrolbilgisistemi/tupras/ek6.htm> (дата обращения: 15.10.2009)

²⁸ ТВММ (ТВММ – Парламент Турции): [сайт]. URL: www.tbmm.gov.tr/d23/7/7-8120.c.pdf (дата обращения: 02.03.2010)

Турция занимает 4-ое место в структуре российского экспорта²⁹. При этом Россия устойчиво занимает первое место в общем объеме товарооборота Турции³⁰.

Однако резкое сокращение товарооборота в 2009 г., в результате падения цен на энергосырье, указывает на чрезмерную зависимость динамики двустороннего товарооборота от неустойчивости цен на энергоносители и, соответственно, хрупкость его структуры.

Специальная статья соглашения 1984 г., согласно которой Турции предоставлены льготы при оплате газа из СССР содействовала развитию объема двухсторонней торговли. Однако с отказом властей РФ от предоставленных ранее Турции льготных условий после распада СССР, торговый баланс изменился в пользу России, что вызывает недовольство турецкой стороны. Дефицит в основном исходит из зависимости Турции от импорта энергоносителей (нефть, нефтепродукты, природный газ и уголь составляют 83% турецкого импорта из России³¹).

Стремление Турции к устранению дисбаланса служит толчком для роста объема торговли между двумя странами. Анкара, с целью укрепления и увеличения уровня взаимозависимости между двумя странами, поддерживает участие российских фирм в важных энергетических проектах в Турции³².

Москва, отмечая, что, благодаря другим отраслям торговли, Турция уменьшает дисбаланс торгового сальдо с одной стороны, прилагает усилия для скорейшего решения проблем развития торгово-экономического сотрудничества с Турцией с другой. Смешанная межправительственная комиссия, действующая с 1992 г., является важнейшей платформой рассмотрения проблем в данной области. Принципиальное согласие лидеров двух стран с целью усиления эффективности данной платформы и создания качественно нового механизма межгосударственных консультаций на высшем уровне является знаком процесса углубления партнерства между странами, что уже дает свои положительные результаты. В диссертации показано, что наличие тесных торгово-экономических связей положительно влияет на перспективы развития взаимодействия двух стран в сфере энергетической политики.

Основные положения и выводы третьего раздела *«Перспективы развития взаимодействия Турции и России в областях торговли энергоносителями, их транзита и производства энергии»* анализ сводятся к следующему:

С учетом возникновения зависимости от Украины и Белоруссии с точки зрения транзита энергоресурсов, у России возникла необходимость диверсификации каналов их поставок к конечным потребителям, что привело к формированию потребности в поиске новых партнеров, одним из которых может стать Турция. Вместе с тем негативными факторами эволюции турецко-российских отношений в энергетической политике в 1990-е гг. были неготовность Турции к серьезному осложнению отношений с США и ЕС, которые проводили политику диверсификации путей и поставщиков энергоносителей, а также надежды Турции в 1990-е – начале 2000-х гг.

²⁹ Rusya Federasyonu'nun Genel Ekonomik Durumu ve Türkiye ile Ekonomik – Ticari İlişkileri (Экономическое положение РФ и ее экономическо-торговые отношения с Турцией). – Торговое представительство Турции при посольстве Турции в Москве, М. - июль 2009. – С. 42.

³⁰ TOBB Ekonomik Rapor 2008 (ТОББ – Союз палат и бирж Турции. – Экономический отчет по 2008 г.). – Ankara, 2009. – С. 128-129.

³¹ Rusya Federasyonu'nun Genel Ekonomik Durumu ve Türkiye ile Ekonomik – Ticari İlişkileri (Экономическое положение РФ и ее экономическо-торговые отношения с Турцией). – Торговое представительство Турции при посольстве Турции в Москве, М. - июль 2009. – С. 53.

³² Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Турецкой Республики в Российской Федерации г-на Халиля Акынджи // Российско-турецкая международная конференция: «Новые парадигмы социально-гуманитарного знания: взгляд из России и Турции» 29 марта 2010 г. – ИСАА при МГУ, г. Москва.

на вступление в ЕС. Так, хотя Москва уже в 1997 г. имела намерения использовать проект «Голубой поток» для создания отношений с Турцией в рамках стратегического партнерства путем совместного участия в разных энергетических и транспортных проектах, реакция Анкары была довольно сдержанной.

Вместе с тем, в последнее время Турция, элита которой понимает необходимость проведения многовекторной политики, все более активно сотрудничает с Россией, что обусловлено неопределенностью в отношении вступления в ЕС, снижением глобальной роли США, значением для турецкой экономики России как важного экспортера энергоресурсов.

В ходе участвовавших двухсторонних визитов на высоком уровне (*в 2009 г.: визит президента Турции А. Гюля в Москву 16 февраля, встреча премьер-министров двух стран В. Путина и Р.Т. Эрдогана в Сочи 16 мая, визит В. Путина в Анкару 6 августа; и в 2010 г.: визиты Р.Т. Эрдогана в Москву 12-13 января, президента РФ Д. Медведева в Анкару 11-12 мая*) были согласованы детали реализации следующих совместных энергетических проектах, ставших фактором дальнейшего развития отношений между странами:

- Турция выдала разрешение Газпрому «на проведение морских геологосцировочных и экологических изысканий по маршруту газопровода «Южный поток» для его сооружения в исключительной экономической зоне Турецкой Республики;

- Россия поддержит турецкий нефтепровод Самсун–Джейхан и будет экспортировать через него часть российской нефти, что способствует снижению загрузки турецких проливов;

- сооружение «Голубого потока-2», благодаря чему Анкара обеспечит поставку топлива турецким потребителям, а Москва получит доступ к растущим рынкам Восточного Средиземноморья, поскольку проект нацелен на рынки Израиля, Ливана, Сирии и даже Кипра;

- «Газпром» вместе с турецкими компаниями может продавать газ ближневосточным государствам, как следствие Турция превратится в поставщика, который реэкспортирует энергоносители, и также осуществит одно из важнейших элементов своей энергетической стратегии (создание энергетического коридора с севера на юг);

- сооружение российскими компаниями первой турецкой атомной электростанции (АЭС).

Однако здесь следует отметить, что Россия, поддерживая турецкий нефтепровод Самсун–Джейхан, идет на уступки в обмен на разрешение Анкары на сооружение «Южного Потока» в территориальных водах Турции (по дну Черного моря) и ее соглашение на сооружение российскими компаниями первой турецкой АЭС. С приходом к власти на Украине Виктора Януковича можно ожидать сближения позиций Москвы и Киева по ряду вопросов, включая транзит энергоносителей через территорию Украины. Это, в свою очередь, может повлиять на договоренность Москвы с Анкарой о строительстве подводной части проекта «Южный поток» в обход Украины, и, как следствие, на другие области сотрудничества.

Несмотря на то, что во многих европейских странах чрезмерная зависимость от российских поставок энергоносителей порождает недовольство, благодаря сложившемуся взаимному политическому доверию, внедрение российского капитала на энергетические рынки страны находит понимание и поддержку на

государственном уровне в Турции. Так, турецкое правительство без проведения тендера подписало межправительственное соглашение по сооружению российскими компаниями первой АЭС в стране³³. Высшие должностные лица Турции подчеркивают, что страна поддерживает участие российских фирм в энергетических проектах, в том числе в строительстве и эксплуатации нефтепровода «Самсун-Джейхан», нефтеперерабатывающих заводов и газохранилищ в Турции, а также и любые виды вложения российского капитала в турецкую экономику³⁴. Здесь следует напомнить, что «Лукойл» уже контролирует 750 заправок станций по всей Турции³⁵ и намерен расширить данную сеть. Газпром владеет 71% акций турецкой газораспределительной компании «Bosphorus Gaz»³⁶, которая является одной из четырех компаний, выигравших тендер в ноябре 2005 г. на перепродажу части объемов газа, экспортируемых «BOTAS»³⁷ (БОТАШ – Государственная компания транспортировок трубопроводами Турции).

Учитывая, что все это происходит в стране, в которой три четверти различных энергоресурсов обеспечивается импортом и для которой Россия уже является крупнейшим поставщиком энергоносителей, делается вывод, что между двумя странами существует взаимодоверие и политическая воля для того, чтобы сотрудничество в сфере энергетики переросло в стратегическое партнерство.

Еще одно важное направление турецко-российского сотрудничества в сфере энергетической политики – это учет использования ключевой роли России в обеспечении энергетической безопасности страны как главного поставщика углеводородных ресурсов.

Турция в настоящее время импортирует природный газ из пяти стран (РФ, Иран, Азербайджан, Алжир, Нигерия) по разным контрактам. Однако анализ ее долгосрочных контрактов по закупке газа позволяет предположить, что Россия в среднесрочной перспективе останется несомненным лидером на турецком газовом рынке. Кроме того, с увеличением притока российского капитала на турецкие энергетические рынки, позиции России как главного поставщика энергоносителей в страну закрепятся и сохранятся.

В третьей главе **«Влияние взаимодействия Турции и России в сфере энергетической политики на систему международных отношений»** исследованы интересы и позиции Турции и России по общим вопросам международной транспортировки энергоносителей и выявлены причины разногласий. При этом особое внимание уделяется анализу взаимосвязей между общей динамикой турецко-российских отношений в сфере энергетической политики и политической стабильностью в регионе.

Первый раздел *«Политические аспекты проблемы транспортировки энергоносителей Каспийского региона на мировые рынки на примере проекта «Баку-Тбилиси-Джейхан»* акцентирует внимание на том, что регион является наиболее ярким примером доминирования политических интересов основных субъектов

³³ Итоги визита Дмитрия Медведева в Турцию, 13.05.2010 // Новости Турции: [сайт]. URL: <http://www.turkishnews.ru/news/2068.html> (дата обращения: 25.05.2010)

³⁴ Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Турецкой Республики в Российской Федерации г-на Халила Акынджи // Российско-турецкая международная конференция: «Новые парадигмы социально-гуманитарного знания: взгляд из России и Турции» 29 марта 2010 г. – ИСАА при МГУ, г. Москва.

³⁵ Lukoil, Türk Akpet'in sahibi oldu (Лукойл стал владельцем турецким «Акпет») // Radikal. – 31 сентября 2009 г.

³⁶ «Газпром» получит контроль в турецком СП «Bosphorus Gaz» // Газета. – 19 августа 2009 г.

³⁷ Bosphorus Gaz Corporation A.S. - [сайт]. URL: <http://www.bosphorusgaz.com/tr/sirket/profil.html> (дата обращения: 15.06.2009)

мировой энергетической политики над экономическими. Благодаря богатым запасам углеводородов, Каспийский бассейн считается потенциальной альтернативой Ближнему Востоку. Однако расходятся интересы и позиции стран региона в отношении принципов и условий раздела дна Каспия, где располагаются крупные нефтегазовые месторождения. Помимо данного разногласия, геополитическое и экономическое соперничество между разными сторонами (в т.ч. между Россией, Западом и зачастую Китаем, с одной стороны, и между самими прикаспийскими странами - с другой) не позволяет осваивать углеводородов региона должным образом. Поэтому эта проблема освоения углеводородных ресурсов Каспия до конца не урегулирована – как и вопросы транспортировки.

В результате распада СССР в Евразии изменился баланс сил, поскольку Россия понесла серьезные геополитические потери. Каспийское море стало предметом территориальных претензий пяти независимых государств (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран). Для России также возникли препятствия при использовании транскавказских транспортных коммуникаций, включая трубопроводы. Помимо того следует отметить, что интересы России в Каспийском регионе основаны не только на энергетических и экономических факторах, но и на геополитическом значении региона для национальной безопасности страны, которое связано с географическим расположением региона.

Из-за географических особенностей Каспийского региона танкерные перевозки нефти или сжиженного природного газа невозможны или нецелесообразны. Поэтому трубопроводы, являясь важным инструментом геополитического влияния на отдельные страны региона, рассматриваются в качестве решающего фактора с точки зрения долговременной геополитической и экономической ориентации данного региона. Учитывая это, Европа и США приступили к формированию энергетического коридора «Кавказ – Турция – Европа» с целью обеспечения гарантированных поставок энергоносителей, усиления своего влияния (США считают данный район стратегически важным для своих интересов), ослабления их зависимости от поставок нефти из стран Персидского залива, а также ослабления геополитического влияния России в регионе.

Прикаспийские страны в основном стремятся к использованию природного богатства региона в целях собственного социально-экономического развития. Некоторые из них используют это для решения своих политических задач. К примеру, Азербайджан и Грузия заинтересованы в сотрудничестве с Западом в сфере урегулирования своих территориальных споров.

Таким образом, значительное число участников, положение и позиции сторон, вмешательство нерегиональных сил (в т.ч. Запада), возможные внутри- и внешнеполитические проблемы позволяют говорить о политической нестабильности, связанной с транспортировкой энергоносителей региона на мировые рынки. Кроме этого, проекты, предлагаемые какой-либо из сторон, противоречат интересам других участников. Например, нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» (БТД), который имеет большое значение в решении проблемы транспортировки энергоносителей региона на мировые рынки, носит антироссийскую направленность. Нефтепровод противоречит интересам России, которая стремится сохранить свое влияние в регионе путем прокладки трубопроводов по своей территории. С другой стороны, Турция не только получит значительные доходы от транспортировки энергоносителей с помощью собственных трубопроводов, но также увеличит свой геополитический вес в регионе. Помимо этого, официальные аргументы властей Турции основываются на том, что

трубопроводный транзит каспийских энергоносителей к Средиземному морю позволит избежать перегрузки проливов, ведущей к осложнениям проходного режима и авариям. Однако утверждается, что Турция излишне драматизирует проблему с целью использования ее для реализации своих задач. При всех своих экономических недостатках по сравнению с соперничающими маршрутами, контролируемые Россией, сильная политическая поддержка США способствовала реализации нефтепровода БТД.

Поставки российской нефти на мировые рынки преимущественно зависят от транспортировки танкерами через турецкие проливы, в связи с чем ужесточенная позиция Турции по данному вопросу является объектом серьезного разногласия между двумя странами. Москва, с целью преодоления ограничений, наложенных турецким правительством на переход нефтегазовых танкеров через турецкие проливы, с 1990 гг. начала прилагать активные усилия для поисков компромисса с Анкарой в газовом вопросе. Итогом этого стало подписание соглашения в 1997 г. о поставках российского газа в Турцию через «Голубой поток». Если процесс реализации проекта БТД отождествляется с периодом соперничества между Россией и Турцией в сфере энергетической политики, то параллельно его реализации подписание соглашения по строительству «Голубой поток» указывает на их умение находить реалистичные и прагматичные решения.

Благодаря своему географическому положению Иран обладает значительными возможностями для транспортировки энергоносителей на мировые рынки. При обсуждении поиска альтернативных маршрутов для транзита каспийской нефти на мировые рынки, в 1998 г. Иран представил проект нефтепровода к своим терминалам в Персидском заливе³⁸. Утверждалось, что стоимость проекта в 6 раз ниже стоимости проекта БТД. В связи с несогласием США, иранский проект, при всех своих преимуществах, так и не был осуществлен. Очевидно, что тридцатилетний политический конфликт с Соединенными Штатами Америки препятствует Ирану использовать свое геополитическое преимущество. Его вытеснение из-за политических разногласий очередной раз доказывает важность политических факторов в борьбе за контроль над транспортировкой энергоносителей.

Хотя акцент прежде всего ставится на росте влияния ЕС и США в регионе, следует также обратить внимание на возрастающее влияние и активность компаний других нерегиональных держав, особенно китайских. Китай как крупнейший импортер энергетических ресурсов, заинтересован в стабильности, безопасности и диверсификации их поставок и глобального предложения. Деятельность китайских компаний в регионе начинает угрожать монопольным позициям «Газпрома» в центрально-азиатском регионе. Япония поддерживает создание новых путей доставки энергоносителей Каспийского бассейна и обеспечение их безопасности по любому из возможных маршрутов до портов Ближнего Востока. Она стремится играть более значимую геополитическую роль, противостоя растущему влиянию России и Китая в регионе. Параллельно превращению страны в глобальную экономическую и торговую державу, наращивание активности Индии в регионе на среднесрочной перспективе вполне логично. Как следствие, конкуренция в регионе ужесточится.

Во втором разделе *«Интересы и позиции Турции и России по вопросам энергетического диалога с ЕС (на примере проекта «Набукко»)»* дается характеристика системы обеспечения энергоносителями европейских стран.

³⁸ Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство / Под ред. Р.М.Авакова, А.Г. Лисова / ИМЭМО РАН. – М. : Финанстиформ., 2000. – С. 194.

Отмечается, что отсутствие внятной внешнеполитической линии внутри ЕС лишает его реальных сил. Кроме того, вопреки всем попыткам ЕС снизить свою зависимость от углеводородов, самыми важными источниками энергии для его энергоемкой экономики продолжают оставаться нефть и природный газ. В этой связи руководство и политики ЕС уделяют особое внимание диалогу с Российской Федерацией, которая является главным поставщиком нефти и природного газа в Европу.

С другой стороны, чрезмерная зависимость от российских поставок энергоносителей вызывает недовольство европейских политических кругов. Помимо этого, регулярно возникающие конфликты в связи с транзитом российского газа через Украину и Беларусь послужили причиной возникновения на Западе тезиса о «ненадежности» России как поставщика энергоносителей. В рамках поиска путей диверсификации, в том числе в обход России, отмечается ключевая роль проекта газопровода «Набукко», важнейшая часть которого пойдет через Турцию.

Проект «Набукко» и российский проект «Южный Поток» являются конкурентами. Прогнозируемые потребности Европы в дополнительных объемах газа дают возможность реализовывать сразу несколько проектов, однако, только при условии наличия соответствующей ресурсно-сырьевой базы.

Основные политические и экономические выгоды возможного взаимодействия Турции и ЕС при реализации проекта «Набукко» совпадают. В то же время они отличаются от интересов России, которая стремится к сохранению своей ключевой позиции как поставщика, так и транзитера природного газа в Европу.

Анализ возможных поставщиков газа в рамках проекта «Набукко» позволяет нам сделать вывод, что подключение туркменского газа к проекту осложняет в первую очередь неопределенный правовой статус Каспийского моря. Если участие Ирака в проекте весьма зависит от уровня политической напряженности в регионе, то участие Ирана от его политических конфликтов с Западом, в том числе с США. При этом попытки России покупать газ из возможных поставщиков проекта (Азербайджан, Туркменистан), и реакция Азербайджана на усилия Турции и Армении для нормализации двусторонних отношений влияют на судьбу проекта. Как показано, нет сомнения в том, что судьбу нынешних проектов по прокладке трубопроводов через территорию Турции решат уровень и серьезность политической поддержки заинтересованных сторон.

Вместе с тем, считая, что параллельная реализация на ее территории различных нефтегазовых проектов, за которыми стоят конкурирующие стороны, содействует вложению иностранного капитала в ТЭК страны, Турция поддерживает развитие взаимодействия с любой заинтересованной стороной, в том числе и с Россией. Если раньше, в 1990 гг., турецкие проекты развивались в той или иной степени в противовес российским, то сегодня наблюдается готовность прийти к общему знаменателю.

В третьем разделе *«Влияние турецко-российского сотрудничества в сфере энергетической политики на политическую стабильность в регионе»* определяется влияние Запада, внешнеполитического курса Турции и общей динамики турецко-российских отношений на развитие и перспективы взаимодействия двух стран в сфере энергетической политики. При этом оцениваются взаимосвязи между взаимодействием двух стран в энергетике и обеспечением политической стабильности в регионе.

«Фактор третьей силы» всегда играл важную роль во взаимоотношениях России и Турции. Если проблемы с Западом сближали эти две страны, то развивающиеся отношения с Западом, наоборот, отдаляли их.

В настоящий момент, хотя вступление в ЕС остается приоритетом Анкары, она сталкивается с «непониманием» своего желания к интеграции со стороны Евросоюза. Кроме того, существует убедительный политический опыт, когда традиционный для США расчет на Турцию как на своего стратегического союзника по НАТО не всегда оправдывается, а именно тогда, когда речь идет о соседях Турции. Например:

- Анкара не предоставила США «коридор» для прохождения войск союзников по территории Турции для проведения военной операции против Ирака в 2003 г.;

- стороны придерживаются противоположных мнений в отношении способа решения ядерной проблемы вокруг Ирана. Единственным способом решения ядерной проблемы Ирана руководство Турции считает дипломатию, и оно готово решительно отстаивать свою позицию³⁹. Исходя из этого, Турция как непостоянный член Совбеза ООН, на голосовании по проекту резолюции по введению более жестких санкций в отношении Ирана 9 июня 2010 г. вступила «против»⁴⁰.

Анкара в целях национальных интересов должна вести многостороннюю политику. Достигнутый в последнее время экономический, политический и социальный уровень развития позволяет ей проводить более независимый внешнеполитический курс.

В последнее десятилетие Турция пошла на резкое сближение со своими соседями, что необходимо анализировать в контексте взятого страной курса на приобретение статуса мощной региональной силы. Страна стремится решить свои внешнеполитические конфликты путем формирования вокруг себя пояса процветания, стабильности и политики «нулевого уровня проблем» с соседями. В силу этого она развивает свои связи с Россией, со странами Кавказа и Ближнего Востока.

Уменьшение естественных преград в связи с окончанием холодной войны стимулировало положительные тенденции в отношениях между Турцией и Россией. Если раньше отношение Турции к СССР определялось идеологическими принципами, то после распада последнего она стала руководствоваться экономическими, политическими и геополитическими интересами, а также новыми условиями, возникшими в результате развития глобализационных процессов. Поскольку энергетика играет все большую роль во внешней политике государств и обеспечении их национальной безопасности, этот потенциал двусторонних отношений оказывает серьезное влияние на формирование Турцией российского вектора ее внешней политики.

Вышеизложенная концепция турецкого внешнеполитического курса приведет к ограничению влияния Запада на турецко-российские связи. Кроме того, новые реалии глобализации это положение закрепляют. Здесь следует напомнить, что итоги глобального финансового кризиса и саммитов G-20 в разных кругах, в том числе в СМИ, воспринимались как официальное признание невозможности и

³⁹ İkinci Büyükelçiler Konferansı Sonuç Bildirisi, 08 Ocak 2010 (Итоговое заявление вторая конференция послов, 08 января 2010 г.) // Türkiye Dışişleri Bakanlığı (МИД Турции): [сайт]. [08.01.2010]. URL: http://www.mfa.gov.tr/ikinci-buyukelciler-konferansi-sonuc-bildirisi_-08-ocak-2010.t.mfa (дата обращения: 03.04.2010)

⁴⁰ Совбез ООН вводит против Тегерана дополнительные санкции // Российская Газета. – 10 июня 2010 г.

несостоятельности однополярного мира. В итоге диссертант обосновывает положение о том, что фактор Запада будет в меньшей степени, чем раньше, влиять на ход развития турецко-российских отношений.

Наличие очагов нестабильности в Кавказском регионе в отдельных случаях приводит к тому, что лидеры государств региона апеллируют к отдельным странам или международным организациям в поисках гарантий. Тот факт, что в качестве гарантов безопасности выступают прежде всего США и НАТО, вызывает озабоченность России. Усиление присутствия США в регионе, хотя в меньшей степени по сравнению с Россией, вызывает также недовольство у Турции. Диссертант убежден, что всецело отождествлять интересы Турции и Запада в регионе всегда было ошибочным, а в нынешних реалиях – тем более.

Соблюдение Турцией политического нейтралитета после «пятидневной войны» августа 2008 г. на Кавказе является ярким примером того, что уже сформировавшиеся тесные турецко-российские политические и экономические связи ограничивают для Турции возможность действовать в ущерб двусторонним отношениям. При этом новые акценты в дипломатии Турции благотворно отражаются на российско-турецких отношениях, а именно в развитии внешнеполитического партнерства. Этот факт подтверждают следующие шаги турецкого руководства на ходе конфликта:

- Турецкий премьер Р.Т. Эрдоган, заняв сбалансированную позицию, 13 августа сразу после «пятидневной войны» прибыл в Москву, а затем в Тбилиси, и встречался с лидерами двух стран. Он выступил с мирной инициативой создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе»;

- Анкара заняла принципиальную позицию по вопросу о военном присутствии в Черном море нечерноморских держав, включая стран-членов НАТО. Турция строго придерживалась положений Конвенции Монтрё, даже тогда, когда Вашингтон под разными предлогами пытался усилить свое военное присутствие в Черном море, включая поставки Грузии «гуманитарных» грузов на американских кораблях, и не выдала разрешение США нарушить режим Монтрё.

Мирная инициатива Анкары – Кавказский пакт, первым этапом которого явилось бы создание Азербайджаном, Грузией и Арменией под гарантии России и Турции платформы по развитию сотрудничества, встретила положительную реакцию со стороны российского руководства.

При этом, политические попытки, предпринимаемые Турцией для нормализации ее отношений с Арменией, поддерживаются Россией. Хотя этот процесс способен привести к изменениям в региональном энергетическом балансе, Россия также содействует поиску конфликтующими сторонами компромиссов по вопросу нагорно-карабахского урегулирования. С целью укрепления своей репутации надежных партнеров по обеспечению энергетической безопасности и стабильности рынка, РФ и Турция способствуют ослаблению политической напряженности в регионе. В диссертации делается вывод о том, что сотрудничество двух стран, учитывающее позиции и интересы обоих государств, приносит выгоду не только обеим сторонам, но и региону в целом.

В **заклучении** диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики. Отмечается, что взаимовыгодное сотрудничество Турции и России в сфере энергетической политики может служить хорошей основой для укрепления региональной безопасности и является примером для многих стран, стремящихся к развитию добрососедских отношений. Кроме того, поскольку сотрудничество в

энергетической сфере носит стратегический характер, стороны придают ему особое значение и надеются продолжать свои отношения на основе доверия. Наличие тесных торгово-экономических связей положительно влияет на перспективы развития взаимодействия двух стран по вопросам энергетической политики. Однако в сложившихся условиях невозможно ожидать абсолютного совпадения позиций сторон, поскольку «в энергетических шахматах» каждый игрок стремится прежде всего к осуществлению собственных интересов. В результате, из-за отсутствия совместных усилий и сотрудничества в этом направлении, человечество пока лишено возможности в полной мере использовать имеющиеся природные ресурсы, притом, что их вполне достаточно для всех.

Диссертанту представляется необходимым продолжать комплексные исследования влияния сотрудничества разных стран в сфере энергетической политики на международные отношения, поскольку проблема энергетической безопасности играет роль одного из важнейших регуляторов международной стабильности.

В **приложения** к диссертации включен ряд иллюстративных материалов, касающихся темы исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

- *Бингол Х.Ф.* Энергетическая безопасность как область международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 2. – 0,2 п.л.

Другие публикации:

- *Бингол Х.Ф.* Роль Турции в планах диверсификации энергетических поставок в Европу // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: Материалы XI Международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 0,35 п.л.

- *Бингол Х.Ф.* Международно-политический характер энергетической проблематики // SCHOLA-2009: Сборник научных статей факультета политологии МГУ им. Ломоносова / Под общ. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин, Э.А. Козыменко. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. – 0,2 п.л.

- *Бингол Х.Ф.* Взаимодействие России и Турции в сфере энергетической политики // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий / Отв. ред. Н.Ю. Ульянов, Е.И. Уразова. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. – 0,5 п.л.

- *Бингол Х.Ф.* Основные характеристики внешнего направления энергетической политики Турции // Материалы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 0,18 п.л.

- *Бингол Х.Ф.* Роль России в обеспечении энергетической безопасности Турции // Материалы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 0,17 п.л.

Подписано в печать 10.09.2010
Формат 60×88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 75 экз. Заказ № 1016
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102